

ЛИДЕРСТВО МАЦУСИТЫ

уроки выдающегося
предпринимателя XX века

ДЖОН
КОТТЕР

Книга «Лидерство Мацуситы» была удостоена премии Global Business Book Award по версии Financial Times/Booz-Allen и Hamilton в категории «Биография/автобиография».

 альпина
ПАБЛИШЕР

Джон Коттер

**Лидерство Мацуситы.
Уроки выдающегося
предпринимателя XX века**

«Альпина Диджитал»

1997

Коттер Д. П.

Лидерство Мацуситы. Уроки выдающегося предпринимателя XX века / Д. П. Коттер — «Альпина Диджитал», 1997

Коносуке Мацусита – величайшая личность в истории современного бизнеса. Он является не только основателем Matsushita Electric, одной из крупнейших мировых компаний, но и ярким лидером, новатором в сфере управления бизнесом. В книге Джона Коттера рассматривается история развития Matsushita Electric от крохотной фирмы в Осаке до транснациональной корпорации. Большое внимание уделяется методам управления, применяемым Мацуситой для достижения лидерства в бизнесе, и взаимосвязи этих методов с его оригинальными философскими взглядами. В книге также подробно описывается жизненный путь самого Коносуке Мацуситы, анализируются причины превращения плохо образованного провинциального юноши, в раннем возрасте пережившего несколько семейных трагедий, в лидера бизнеса, новатора в сфере менеджмента и выдающегося общественного деятеля. Книга адресована прежде всего менеджерам, предпринимателям, студентам и преподавателям экономических вузов, однако будет интересна и широкому кругу читателей.

© Коттер Д. П., 1997

© Альпина Диджитал, 1997

Содержание

Предисловие	6
1. Наследие	9
Ученик, подмастерье, наемный работник	17
2. Ранние потери и их последствия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24
Комментарии	

Джон Коттер

Лидерство Мацуситы. Уроки выдающегося предпринимателя XX века

Перевод *И. Минервина*

Редактор *Е. Харитонова*

Технический редактор *Н. Лисицына*

Корректор *Е. Харитонова*

Компьютерная верстка *В. Знамеровский, М. Поташкин*

Дизайн обложки *DesignDepot*

Иллюстрация *А. Уткина*

© John P. Kotter, 1997. All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина», 2011.

Издано по лицензии The FreePress, подразделения Simon & Schuster, Inc.

© Электронное издание. ООО «Альпина Пабlishер», 2014

* * *

Предисловие

Весной 1990 г. я задумал написать аналитическую биографию кого-либо из выдающихся лидеров бизнеса. Хотя я уже имел почти двадцатилетний опыт изучения организаций и их руководства, личность отдельного руководителя до сих пор не привлекала моего внимания, и написание такой биографии показалось мне логичным продолжением моей работы. В то время, когда я выбирал объект для осуществления этого проекта, я получил приглашение встретиться с деканом Гарвардской школы бизнеса Джоном Макартуром. Я прекрасно знал Джона, мы познакомились с ним еще до того, как я стал преподавателем Гарвардской школы бизнеса (последнее случилось в 1972 г.), однако я понятия не имел, зачем он хочет меня видеть. Придя в тот день к нему в офис, я с удивлением узнал, что Эбрахам Залезник¹ уходит в отставку и декан хочет, чтобы я возглавил его кафедру. Наш разговор, теперь кажущийся мне несколько забавным, происходил примерно следующим образом.

– Большое спасибо. Это большая честь для меня. Но, как я уже говорил несколько лет назад, я бы предпочел дожидаться, пока уйдет Пол Лоуренс², а потом занять его место. Ведь Пол сыграл огромную роль в моей собственной карьере...

– Да-да, я понимаю. Но у нас не хватает преподавателей. У нас свободны кафедры управления железнодорожным транспортом и розничной торговлей, но нет молодых преподавателей, которые бы хотели их занять. У нас есть вакансии на кафедре банковского дела и т. д. Редко получается так, чтобы преподаватель полностью соответствовал занимаемой должности, но таково положение дел. Должность, которую занимал Эбрахам, называется «профессор кафедры лидерства». А ваша специальность – лидерство.

– Да, но...

– Он действительно очень интересная личность.

– Кто?

– Мацусита.

– Мацусита?..

– Человек, чье имя носит кафедра. Официальное название должности – профессор кафедры лидерства имени Коносуке Мацуситы.

– Вы уверены, что не могли бы..?

– Вот кое-какая информация о нем. Мацусита действительно очень интересная личность.

– Да, но...

Я ушел от Макатура разочарованный, потому что он не обратил внимания на наш предыдущий разговор; раздраженный тем, что моя новая кафедра носит имя какого-то малоизвестного японского бизнесмена, и смущенный, потому что не испытывал особой признательности.

На следующий день я неохотно стал просматривать материал, полученный от декана. Это была информация, в которую трудно было поверить. Речь шла о человеке, который создал гигантскую корпорацию с инновационной практикой менеджмента и маркетинга, сыграл ключевую роль в создании японского послевоенного экономического чуда и заработал на нем миллиарды. Поначалу настроенный скептически, я вскоре преодолел свое первоначальное раздражение и начал собирать дополнительную информацию о Мацусите. Чем больше я узнавал о трудной жизни и удивительных достижениях этого человека, тем больше мне хотелось узнать еще. Ко Дню благодарения 1990 г. до меня наконец дошло, что я получил отличный объект для

¹ Профессор Гарвардской школы бизнеса, автор многих работ по проблемам управления (*прим. пер.*).

² Столь же известный профессор и специалист по менеджменту. – *Прим. пер.*

своего исследования – выдающегося лидера бизнеса, чья история, однако, была практически неизвестна за пределами Японии.

Вероятно, я и сам бы со временем открыл Мацуситу более традиционным путем. А может и нет. Кто знает? Не появись тогда эта вакансия и не будь декан так настойчив, эта книга, возможно, стала бы биографией Сэма Уолтона или Тома Уотсона³.

В самом начале этой работы я столкнулся с рядом проблем. Осака очень далека от Бостона – и в географическом, и в культурном отношении. Я полагал, что помощь людей из Matsushita Electric поможет мне преодолеть некоторые трудности, и поэтому в течение шести месяцев добивался от них этой помощи. Руководители фирмы были несколько раздражены, что, впрочем, вполне понятно. Они ничего обо мне не знали и, несомненно, опасались, что могут больше проиграть, чем выиграть от написания биографии основателя их компании и национального героя. Какое-то время я даже думал, что они откажутся со мной сотрудничать. Но затем меня пригласили в Японию, и после довольно продолжительного обсуждения они все же согласились оказать мне содействие, несмотря даже на мое заявление о том, что я не смогу предоставить им право контролировать мою исследовательскую работу и редактировать рукопись.

Помощь компании оказалась бесценной. В течение пяти лет она обеспечивала мне возможность работы: 1) в историческом архиве библиотеки компании Matsushita Electric в Осаке; 2) с материалами Matsushita в библиотеке RHP Institute⁴ в Киото; 3) с корпоративными отчетами и информацией, которых не было в библиотеках; 4) с людьми, хорошо знавшими К.М. (компания организовала для меня тридцать очень важных интервью); 5) с множеством публикаций о компании и об интересующем меня человеке, а также о японском бизнесе в целом.

Сбор материалов осуществлялся в основном в 1992 и 1993 гг. Работа над рукописью продолжалась с 1994 по 1996 г. Лишь в начале 1994 г., т. е. через 40 месяцев после разговора с Макартуром, я в полной мере осознал важность предмета моего исследования. Я собирался написать о выдающемся лидере бизнеса. Мацусита, бесспорно, отвечал этой задаче, причем в значительно большей мере, чем я полагал в начале осуществления проекта. Но изучение его жизни дало удивительные ключи к пониманию истоков выдающегося лидерства и процесса развития адаптивных организаций. Я увидел, что история жизни К.М. – это не только история бизнеса. Это история преодоления огромных трудностей и извлечения уроков из поражений. Это рассказ о моральной основе великих достижений, о безграничных перспективах развития личности, которое возможно даже в зрелом возрасте.

В течение всех трех лет, что я работал над этой книгой, большую помощь в сборе материалов и проведении предварительных исследований оказывал мне Хироюсу «Хиро» Комине. Помощью в исследовательской работе я также обязан Эндрю Бэртису и Нэнси Ротбард. Киёму Еннокoshi осуществлял связь с Matsushita Electric, и именно благодаря ему сотрудники Бюро истории корпорации, RHP Institute и Института государственного управления и менеджмента им. Мацуситы (Matsushita Institute of Government and Management) пожертвовали значительную часть своего времени на то, чтобы тщательно проверить многие факты. Над рецензированием предварительных вариантов книги работала целая группа специалистов, в том числе: Бай Барнс, Дэвид Баскервилл, Джон Бек, Джо Боуэр, Ричард Бояцис, Майкл Кусумано, Нэнси Дирмен, Барбара Девайн, Кэрол Франко, Алан Фромен, Джек Габарро, Ричард Хэкмен, Джим Хэскетт, Моника Хиггинс, Уолтер Кичел, Боб Ламбрикс, Джей Лорш, Леонард Линн, Морган Макколл, Казуо Нода, Том Пайпер, Фредерик Робертс, Лен Шлезингер, Масахиро Симотани, Николай Сигелков, Скотт Снук, Ховард Стивенсон, Ренато Тагиури, Харуо Такаги, Ричард

³ Основатели и руководители крупнейших американских компаний Wal-Mart и IBM. – *Прим. пер.*

⁴ Издательская и исследовательская организация, основанная К. Мацуситой в 1946 г. (RHP – Peace, Happiness and Prosperity). – *Прим. пер.*

Тедлоу, Дэвид Томас, Хироёси Умезу, Эзра Вогел, Роберт, Уоллес, Ричард Уолтон, Роберт Дж. Дж. Уарго и Майк Йошино. Еще одна группа оказывала мне поддержку и вдохновляла меня в моей работе, среди них: Джон Макатур, Пол Лоуренс, Тони Этос, Эбрахам Залезник и Уоррен Беннис.

Несмотря на всю эту помощь и поддержку, осуществление проекта оказалось более сложной задачей, чем я предполагал в начале. Определенные трудности были вызваны языковыми и культурными различиями, поскольку я не специалист по Японии и не говорю по-японски. Большие неудобства доставляло беспокойство руководителей компании, которые опасались, как бы я не написал чего-нибудь нелестного или оскорбительного в адрес здравствующих членов семьи Мацусита. Трудности проникновения в характер этой сложной личности были связаны с пробелами в исторических сведениях. Приходилось также давать множество объяснений по поводу моей должности профессора кафедры им. Мацуситы (денежные средства, поступающие на финансирование кафедры, идут в общий фонд Гарвардской школы бизнеса и не влияют на заработную плату преподавательского состава). В личности К.М. воплотились многие качества, необходимые для достижения лидерства, о которых я писал в течение предыдущего десятилетия, поэтому у меня постоянно возникало опасение, что я спроецирую старые идеи на жизнь этого человека и упущу реальные факты. Самая значительная проблема, вероятно, состояла в том, что чем больше я узнавал о Коносуке Мацусите – я не имею в виду окружающие его имя восхищение или слухи о его недостатках, – тем больше он мне нравился. Дело в том, что в такой масштабной работе, имеющей целью объективную оценку той или иной личности, восхищение предметом может оказаться не только благом.

Книга, явившаяся результатом этих усилий, написана не как обычная биография. Я не историк по образованию и не ставил перед собой цель составить подробное описание жизни Мацуситы. Я преподаватель менеджмента, и в этом качестве попытался найти способ рассказать о нем таким образом, чтобы вынести на первый план поучительные примеры, важные для применения в будущем.

Коносуке Мацусита умер в 1989 г., за год до начала этого проекта, и не мог знать о том, как случайное совпадение подтолкнуло меня в его направлении. Думаю, что после шестилетнего изучения личности К.М. у меня есть некоторые основания утверждать, что он одобрил бы это начинание, так как верил в судьбу, проявляющуюся во внешне случайных событиях. Действительно, что еще помимо судьбы помогло бедному мальчику превратиться в создателя одной из крупнейших в мире корпораций? Что еще могло вознести человека, почти не имеющего формального образования и связей, на тот уровень, на котором он смог содействовать превращению своей страны в одного из главных участников экономической революции? Чем еще можно объяснить, что человек, начавший с нуля, в конце концов получил огромное богатство и стал объектом восхищения всей нации?

Действительно, какие здесь могут быть другие объяснения?

1. Наследие

С точки зрения многих обычных представлений, Коносукэ Мацусита не был похож на великого лидера. На ранних фотографиях мы видим неулыбчивого молодого человека с ушами, торчащими, как крылья самолета. Его рост не превышал пяти футов пяти дюймов, а вес – 135 фунтов^[1]. В отличие от своего соперника Акио Мориты из Sony, он не был ни харизматическим красавцем, ни международной знаменитостью. В отличие от большинства известных западных политиков, он не был превосходным публичным оратором, а в последние годы жизни его голос становился все более слабым. Он редко демонстрировал поразительную сообразительность и не развлекал аудиторию анекдотами. Тем не менее он делал то, что делают великие лидеры, – побуждал большие группы людей к тому, чтобы улучшать условия человеческой жизни.

Когда он умер весной 1989 г., в его похороны приняли участие более двадцати тысяч человек. Президент США в телеграмме соболезнования, отправленной его семье, назвал его «вдохновителем людей во всем мире»⁵.

Его наследие поистине поразительно. После Второй мировой войны Мацусита был одной из центральных фигур, способствовавших возникновению японского экономического чуда. Основанная им фирма снабдила миллиарды людей электронными товарами под брендом Panasonic и другими известными торговыми марками. К моменту его смерти мало кто в мире имел такое же число потребителей⁶. Доходы компании в тот год достигли рекордной величины в 42 млрд долл., т. е. больше, чем совокупные доходы таких корпораций, как Bethlehem Steel, Colgate-Palmolive, Gillette, Goodrich, Kellogg, Olivetti, Scott Paper и Whirlpool⁷.

По некоторым показателям его экономические достижения превзошли достижения значительно более известных предпринимателей, включая Генри Форда, Дж. С. Пенни и Рэя Крока (см. таблицу). Однако его имя не значилось на выпускаемых продуктах, как «Хонда» или «Форд», он не стремился казаться американцем в век Америки и никогда не пытался привлечь к себе внимание средств массовой информации за пределами Японии, а потому до сих пор все еще мало известен за пределами своей родины.

Выдающиеся предприниматели XX века⁸⁹

⁵ «Дорогой м-р Масахару Мацусита! Прошу принять мои сердечные соболезнования по случаю кончины вашего отца, Коносукэ Мацуситы. М-р Мацусита был вдохновителем людей во всем мире. Благодаря своему упорному труду и видению он превратил Matsushita в одну из крупнейших фирм нашего времени, лидера новой технологии. В то же время он осознавал те огромные обязательства и ответственность, которые несет с собой успех. Он трудился на благо международного взаимопонимания и мира. Он побуждал Японию занять место полноправного члена мирового сообщества и помогать другим добиться процветания, на достижение которого японцы затратили столько усилий. Мы будем ощущать эту утрату, но его дух всегда будет с нами. В этот печальный момент примите мои наилучшие пожелания всей вашей семье. С уважением, Джордж Буш».

⁶ Оценить количество потребителей крупных предприятий весьма трудно. Относительно Matsushita Electric можно сделать следующие самые простые выводы: 1) крупные фирмы, как правило, имеют большее число потребителей, чем более мелкие; 2) производители потребительских товаров, как правило, имеют большее число потребителей, чем прочие предприятия; 3) мультинациональные корпорации, фактически торгующие по всему миру, как правило, имеют большее число потребителей, чем фирмы, деятельность которых ограничена одной страной или континентом. Matsushita – это глобальная фирма, крупнейший в мире производитель потребительских товаров.

⁷ В 1996 г., когда это было написано, годовой доход Matsushita Electric составлял около 65 млрд долл.

⁸ Неполный список наиболее успешных предпринимателей.

⁹ [9] Период роста включает также и то время, когда предприниматель не являлся действующим руководителем компании. [10] Продолжают руководить своими фирмами. [11] Продолжают руководить своими фирмами.

Имя	Компания	Рост доходов (млрд долл. в ценах 1994 г.) [9]
Коносукэ Мацусита	Matsushita Electric	49,5
Соихиро Хонда	Honda Motor Co., Ltd.	35,5
Сэм Уолтон	Wal-Mart Stores, Inc.	35,0
Акио Морита	Sony Corporation	33,7
Дэвид Паккард/ Уильям Хьюлетт	Hewlett-Packard Company	20,6
Джеймс Кэш Пенни	J.C. Penney Company, Inc.	17,4
Кен Олсен	Digital Equipment Corporation	14,5
Генри Форд	Ford Motor Company	10,3
Энди Гроув [10]	Intel Corporation	8,9
Рэй Крок	McDonald's Corporation	4,7
Билл Гейтс [11]	Microsoft Corporation	3,8

Его невероятные успехи принесли ему миллиарды долларов, которые были потрачены не на виллы во Франции, а на создание аналога Нобелевской премии, школы управления для реформирования японской политической системы и на ряд других гражданских проектов. В последний период своей жизни он написал десятки книг, изучал человеческую природу с помощью группы ассистентов-исследователей, призывал правительство делать больше для своих сограждан.

Истории известны люди, накопившие более значительные личные состояния. Вероятно, есть и такие, кто создал более крупные предприятия или внес столь же весомый вклад в развитие своей страны. Но в целом трудно найти в XX веке предпринимателя или высшего руководителя с более длинным списком достижений. А как личность, воплощающая ролевую модель вдохновителя, он не имеет себе равных.

Порой случаются мелкие события, которые в такой степени противоречат сложившимся представлениям о богатых и могущественных руководителях корпораций, что в конце концов становятся сюжетами народных преданий. Вот одна такая типичная история. В 1975 г. Моримаса Огава и пять других генеральных менеджеров производственных отделений были приглашены на ланч с основателем фирмы^[2]. К тому времени Мацусита уже появлялся на обложке журнала Time и, согласно отчетам, платил самый высокий подоходный налог в Японии. Так как Огава до того момента почти не имел личных контактов с «Великим», он ожидал этого события с радостным возбуждением и одновременно некоторым беспокойством.

Дело происходило в ресторане в Осаке. Шестеро приглашенных собрались вскоре после полудня. Поздоровавшись и сказав друг другу несколько ничего не значащих слов, все заказали бифштекс. Мацусита пил пиво и рассказывал о бизнесе и истории компании. Когда все покончили с основным блюдом, К.М. наклонился к Огаве и попросил его найти шеф-повара, готовившего бифштекс. Он очень четко указал: «Не менеджера, а шеф-повара». Тут Огава заметил, что Мацусита съел только половину своего бифштекса.

Ожидая последующей крайне неприятной сцены, Огава нашел шеф-повара и привел его к столу. Повар имел несчастный вид, так как знал, что пожелавший видеть его клиент очень важная персона.

– Что-то не так? – робко спросил он.

– Вы трудились, жаря этот бифштекс, – сказал Мацусита, – но я съел только половину. Не потому, что он недостаточно хорош, он как раз очень вкусный. Но, видите ли, мне восемьдесят лет, и мой аппетит уже не тот, что прежде.

Шеф-повар и остальные участники обеда обменялись смущенными взглядами. Потребовалось несколько секунд, чтобы все поняли, что происходит.

– Я хотел сказать вам об этом, – продолжил Мацусита, – потому что подумал, что вы можете расстроиться, увидев, что на кухню принесли недоеденный бифштекс.

Даже самые жесткие бизнесмены время от времени демонстрируют доброту, как правило, неискреннюю. Мацуситу отличала замечательная искренность, которой, как и его достижениями, так восхищались японцы. Опросы показывают, что им восхищались даже больше, чем звездами кино и великими спортсменами.

В век, когда на успешных бизнесменов во всем мире нередко смотрели с подозрением или даже с презрением, он стал национальным героем Японии.

Коносукэ Мацусита родился в самом конце XIX в. В молодости на его долю выпало немало невзгод. В 1917 г., когда он только начинал работать самостоятельно, у него было всего 100 иен и менее четырех классов формального образования. Вдобавок ко всему на его семью обрушилась целая череда несчастий. Он не имел никаких связей с нужными людьми, и все же его маленькая, не имевшая значительных средств фирма уверенно развивалась, направляемая рукой быстро набиравшегося коммерческого опыта молодого предпринимателя.

Уже в то время его стиль руководства отличали прагматизм и ориентированность на рынок. «Относитесь к людям, с которыми вы занимаетесь бизнесом, так, как если бы они были членами вашей семьи. Процветание зависит от того, встречаете ли вы понимание в людях, являющихся вашими партнерами по бизнесу... Послепродажное обслуживание важнее, чем предварительная поддержка. Именно с помощью такого обслуживания вы приобретаете постоянных клиентов... Не продавайте потребителям товары, которые их привлекают, продавайте им товары, которые принесут им выгоду... Любые производственные потери, даже лишний лист бумаги, соответственно повысят цену продукта... Отсутствие запасов требуемого товара – результат небрежности. Если это случилось, принесите покупателям извинения, спросите их адрес и скажите, что вы доставите товар немедленно»^[3].

По мере того как он набирался опыта, а его фирма развивалась, увеличивались масштаб и глубина его идей. К началу 1930-х гг. его прагматичность все в большей мере сочеталась с широкими философскими представлениями о назначении делового предприятия, человеческой природе и т. п. «Миссия предпринимателя, – говорил он работникам в 1932 г., – состоит в том, чтобы покончить с бедностью, избавить общество от страданий, вызываемых бедностью, и обеспечить его процветание. Целью бизнеса и производства является обогащение не только магазинов и фабрик данного предприятия, но также и всего общества»^[4]. Он никогда не говорил о цели предприятия в узком смысле – как о максимизации рыночной стоимости акций. Он часто говорил о создании богатства, но для всеобщей пользы, а не только в интересах собственников, и всегда указывал на психологические и духовные составляющие этого понятия.

«Обладание материальными благами никоим образом не гарантирует счастья. Только духовное богатство приносит подлинное счастье. Если это верно, то должен ли бизнес заботиться только о материальных аспектах жизни и предоставить заботу о человеческом духе религии или этике? Я так не думаю. Бизнесмены также должны принимать участие в создании общества, являющегося богатым духовно и изобильным материально»^[5].

Ужасы Второй мировой войны в значительной степени усилили его внимание к проблемам государственного управления. Одной из его последних идей было содействие подготовке нового поколения японских политиков с помощью образования. Идея была простой и чрезвычайно идеалистичной: создать небольшое независимое высшее учебное заведение, где бы обучали государственному управлению, уделять особое внимание перспективному видению, честности, широте взглядов и рациональному политическому анализу, поддерживать стремление выпускников к занятию выборных должностей в надежде, что в долгосрочной перспективе они добьются успеха и изменят саму политическую культуру.

В городе Чигасаки он создал Институт Мацуситы по проблемам государственного управления и менеджмента (Matsushita Institute of Government and Management – MIGM), расположившийся на площади в пять акров. Первый набор студентов состоялся в апреле 1980 г. К середине 1993 г. институт окончили 130 человек. На выборах, состоявшихся в июле 1993 г., в японский парламент баллотировались 23 выпускника MIGM. Большинство из них были членами новых японских политических партий и почти всем было меньше 40 лет. Они боролись против действующих парламентариев – членов либерально-демократической партии Японии, которая находилась у власти со времен окончания Второй мировой войны. В США, как и практически в любой другой стране, большинство молодых претендентов наверняка потерпели бы поражение. Но на японских выборах летом 1993 г. 15 из 23 выпускников MIGM победили и вошли в состав высшего законодательного органа страны.

Масахиро Мукаса проработал с Мацуситой почти двадцать пять лет. Его комментарий характерен для тех, кто хорошо знал этого человека:

«В Японии существует система различных наград и званий, присуждаемых императором. Некоторые из них получил и К.М., но он никогда не проявлял высокомерия. Он всегда благодарил других людей и при этом вел себя совершенно естественно. И это произвело на меня самое большое впечатление. Он всегда был удивительно скромным. Он всячески демонстрировал свое глубокое уважение к окружающим. В результате люди, обычно сдержанные в разговоре с человеком, обладающим властью, в общении с ним испытывали легкость. Поведение К.М. заставляло людей быть откровенными и высказывать то, что они действительно думали.

Он учился с большим упорством, видимо отчасти потому, что не имел хорошего базового образования, внимательно слушал, что говорили ему другие люди. И обладал умением использовать все эти знания для выработки собственных идей.

Несмотря на все свои миллиарды, он никогда не придавал большого значения богатству и не тратил деньги на роскошь. Он очень серьезно относился к морали и придавал большое значение развитию своих способностей. Он стремился ежедневно делать шаг вперед, и так, шаг за шагом, постепенно продвигаться к новым знаниям.

Он верил, что, совершенствуя других людей, сможет совершенствовать себя, что помощь другим означает помощь себе. Эти его идеи граничили с религиозной убежденностью. Он считал, что без помощи других людей не сможет добиться собственных целей. И всегда давал это понять каждому, с кем встречался: «Без вас мы не добьемся успеха».

Он всегда был полон идей, и мне было очень приятно работать на него. Он был больше, чем выдающимся руководителем. Он был великим человеком»^[6].

Во времена своей молодости Мацусита не производил впечатления выдающегося, а тем более великого человека. Он был посредственным учеником. Уже будучи двадцатилетним молодым человеком, он казался нервным и болезненным. Но к тридцати годам он разработал методы ведения бизнеса, которые Т. Питерс и Р. Уотермен в 1970-е г. назовут передовыми^[7]. К сорока годам он превратился в своего рода лидера-провидца, достижения которого уже в наше время пропагандировали Уоррен Беннис, Ноел Тичи и другие^[8]. После Второй мировой войны он создал организацию, удивительно приспособленную к быстрому росту, высоким темпам технического прогресса и глобализации. В 1970-е и 1980-е годы он продолжил свою карьеру

как автор, филантроп, просветитель, социальный мыслитель и государственный деятель. Главное, всю свою жизнь он демонстрировал поразительную способность к росту и обновлению, которая, по единодушному мнению специалистов, в ускоряющемся XXI в. будет иметь еще большее значение, чем в прошлом.

Дети, как правило, легко обучаются и быстро приобретают новые навыки. Многие взрослые, если и способны к обучению, делают это гораздо медленнее. Мацусита неоднократно говорил, что его ощущения хорошо переданы в стихотворении, которое начинается так:

Молодость – это не период жизни, а состояние души; это не розовые щеки, красные губы и гибкие колени; это воля, воображение, сила эмоций; это свежесть глубинных источников жизни.

Молодость – это победа смелости над робостью, жажды приключений над стремлением к покою. Такое часто случается и в шестьдесят, а не только в двадцать. Никто не стареет лишь потому, что прибавляются годы. Мы стареем, потому что забываем о своих идеалах¹⁰.

Его идеалы оказывали сильное влияние на его действия, однако личность его при этом была более сложной, чем могло показаться на первый взгляд.

Моримаса Огава, ставший в 1975 г. свидетелем сцены с шеф-поваром в ресторане Осаки, пришел к убеждению, что его босс – святой. Из-за этого первоначального ощущения эпизод, произошедший пять лет спустя, произвел на него еще более ошеломляющее впечатление^[9]. В то время отделение, которым руководил Огава, было убыточным. Во время одного совещания с главой фирмы беседа, согласно письменным воспоминаниям Огавы, приобрела весьма острый характер.

– Я бы еще понял, если бы сбыт равнялся нулю, а дефицит составляли расходы на оплату персонала, – кричал Мацусита. – Но при объеме продаж в сто миллиардов иен у вас убыток в девять миллиардов. Ответственность за это лежит на вас и ваших подчиненных. Центральное правление также несет ответственность, потому что выдало вам эту субсидию в двадцать миллиардов иен. Завтра же скажу им, чтобы забрали ее.

– Но, г-н Мацусита, для нас это настоящая катастрофа! Крайний срок расчетов истекает через пять дней, а нам нужно заплатить за материалы и комплектующие. Если вы сейчас забьете эти двадцать миллиардов иен, мы не сможем расплатиться.

– Это правда, но я не собираюсь давать вам деньги, если вы и ваши коллеги ведете дело таким образом. Завтра я закрою субсидию.

– Но тогда мы обанкротимся!

– У вас четыреста прекрасных работников. Обсудите это с ними, воспользуйтесь их идеями и представьте план реорганизации, который даст результаты. Если вы сможете составить такой план, я напишу для вас рекомендательное письмо в банк Sumitomo. Можете быть уверены, что с этим письмом они дадут вам ссуду в двадцать миллиардов иен под залог земли, зданий и оборудования. А теперь принимайтесь за дело!

Хотя подобных историй зафиксировано не так много, оказывается, что Мацусита регулярно отчитывал ключевых менеджеров, а иногда им овладевал такой гнев, что лицо его делалось багровым^[10]. Чем ближе к нему был тот или иной человек, тем больше у него было шансов заработать выговор. В силу семейных и корпоративных связей самым близким к нему человеком в компании был его зять и преемник на посту президента и председателя совета директоров Масахару Мацусита¹¹, и именно он в наибольшей степени испытал на себе всю силу его гнева. «Он мог быть чрезвычайно любезен с потребителями и агентами по сбыту, но с теми

¹⁰ Автор – Сэмюэл Аллмен (Samuel Ullman). Считается, что японцев с этим стихотворением познакомил генерал Дуглас Макартур после Второй мировой войны.

¹¹ Первоначально его звали Масахару Хирата, но затем он взял фамилию своего тестя.

из нас, кто знал его лучше всех, он иногда бывал холоден и суров. Даже дома, за обеденным столом, мы редко чувствовали теплоту»^[11].

Есть и другие свидетельства того, что история Мацуситы сложнее, чем это пытались представить журналисты, писавшие о национальном герое. Его внимание к проблемам добра и всего человечества стало поистине легендарным, однако нельзя забывать, что он был поставщиком японской армии во время Второй мировой войны, а в конце 1960-х его фирме было предъявлено обвинение в участии в отраслевом картеле, который удерживал высокие цены в Японии и одновременно осуществлял демпинг товаров в США. На протяжении почти всей своей сознательной жизни он был окружен тысячами почитателей, но в определенном смысле оставался одиноким^[12]. Более семидесяти лет он был женат на одной женщине, и этот брак по всем стандартам был вполне счастливым, однако на протяжении десятилетий у него имелась по крайней мере одна любовница и фактически вторая семья^[13]. Он отличался спокойствием и силой, и этим напоминал члена буддийской секты «дзэн», но последние сорок лет жизни страдал бессонницей и каждую ночь принимал снотворное^[14].

История Мацуситы распадается по крайней мере на три части. С одной стороны, К.М. как публичная личность, великий бизнесмен, часто своим поведением напоминающий святого. С другой – его частная жизнь с ее трениями, таблетками снотворного и любовницей. И еще глубже – буря эмоций, вызываемых верованиями и убеждениями, которые трудно оценить таким скептикам, как мы.

Ясуо Окамото написал о компании К.М. книгу, которую многие считают лучшей, – бестселлер под названием «От Хитаچی до Мацуситы». По его словам, «он был сложным человеком, но с сильным самоконтролем»^[15].

Данная книга писалась не как обычная биография, хотя в ней сохранена хронологическая последовательность^[16]. В ней нет исчерпывающего перечня исторических фактов, основное внимание уделяется длинному ряду достижений Мацуситы и тому, что можно почерпнуть из его опыта. Всякое подобное изучение неизбежно ведет к обсуждению проблематики, связанной с Японией, но наша главная задача заключалась вовсе не в том, чтобы написать еще одно исследование японского менеджмента. Основные вопросы, которые рассматриваются здесь, таковы: почему наследие Мацуситы столь необычно по сравнению с другими менеджерами, в том числе и японскими, и как уроки его жизни могут научить эффективно действовать в любых частях мира в следующем столетии?¹²

К.М. в значительной степени был продуктом своего времени и места на Земле, в котором он жил. Если бы сегодня он чудесным образом переместился в Чикаго или Франкфурт и вновь стал тридцатилетним, он, несомненно, добился бы меньшего, чем сделал в свое время. Тем не менее его жизнь в Японии XX в. дает важное представление о том, как нужно действовать в сложных обстоятельствах и добиваться превосходных результатов в условиях быстрых изменений. Если бы предстоящие десятилетия обещали стабильный деловой климат, эти уроки не имели бы такого большого значения. Однако ничто не указывает на то, что нас ожидает безоблачное будущее, все говорит об обратном.

XXI в. превращается в эпоху возрастающей турбулентности и быстрых изменений, и история Мацуситы подсказывает, что обычные, характерные для прошлого стратегии бизнеса, организационные приемы и пути карьерного роста не гарантируют успеха. Примеры действий Matsushita Electric в 1950–1960-е гг. в таких сферах, как концентрация усилий на миссии компании, удовлетворение запросов потребителей, повышение производительности, вовлеченность персонала, осуществление постоянных улучшений, представляют собой значительно более совершенную модель по сравнению с General Motors, Philips, Sears или большинством

¹² Читатели, которые предпочитают начинать с обсуждения выводов, могут обратиться непосредственно к эпилогу.

других хорошо известных предприятий на протяжении того же периода времени и даже в наши дни. Изучение явления лидерства в Matsushita Electric Industrial (MEI), инициированного высшим исполнительным руководителем и затем глубоко укорененного во всех звеньях этой одной из первых в мире подлинно децентрализованных организаций, демонстрирует, каким образом фирмы могут сохранять способность изменяться и добиваться конкурентных преимуществ в условиях динамичной среды, даже если конкуренты располагают более значительными ресурсами.

История MEI показывает, что великие и эффективно реализуемые стратегии бизнеса являются не только продуктом рационального экономического анализа, но имеют и мощный компонент интуиции, связанный с характером личности. История Коносуке Мацуситы показывает, что выдающееся лидерство – это не статичное качество, а решающий элемент, имеющий длительное развитие и зачастую вырастающий на почве лишений, но отнюдь не преимуществ.

Возможно, наиболее интересный результат данного исследования заключается в обнаружении тех качеств, которые, по всей видимости, не имели никакого отношения к поразительным достижениям К.М.: он не обладал властностью Дж. Д. Рокфеллера, фотогеничностью и обаятельностью Уолта Диснея, изобретательным гением Томаса Эдисона, финансовой дальновидностью Дж. П. Моргана, не имел привилегированного положения Акио Мориты, внушительного сложения Шарля де Голля или высокой образованности Энди Гроува. В некотором смысле К.М. был вполне обычным человеком. Можно с уверенностью сказать, что никто из тех, кто знал его в молодости, не ожидал от него таких достижений. Но он повзрослел и стал кем угодно, только не посредственностью, и ключ к его успехам лежит в его феноменальном стремлении к росту.

Болезненный, убитый горем и угнетенный бедностью ребенок стал умелым подмастерьем в велосипедной мастерской и начал понимать роль потребителя. Молодой человек затем превратился в подающего надежды работника в Osaka Light Company и успешного предпринимателя, использующего новые для XX в. стратегии. Приобретая определенное богатство и известность, он не сбавил обороты, а вырос в сильного лидера бизнеса, затем в создателя огромного предприятия и, наконец, в государственного деятеля и философа, чьи интересы не ограничивались экономикой. Тогда как другие в тридцать-сорок лет под влиянием апатии, вызванной неудачами, или самоуверенности, порожденной успехами, переходили в «плавный полет», Мацусита продолжал учиться и развиваться.

К этому росту его побуждал определенный склад характера. К.М. не позволил ни себе, ни другим расслабиться в комфортной обстановке, бросал вызовы привычному порядку вещей, принимал на себя риски, оценивал недостатки и неудачи, искал новые идеи. Такому поведению способствовали его широкие гуманистические цели и амбиции, которые также подвергались воздействию времени и заставляли его скромно оценивать фактические достижения. Возникновению этих целей, в свою очередь, способствовала целая серия трагедий и невзгод, которые обострили его чувства, породили в нем большие ожидания и сделали невосприимчивым к мелким неприятностям. Этот путь отражен на схеме в эпилоге.

Порой трудности воспитывают неумную потребность в подчинении себе внешней среды, создают личность трудоголика, систему ценностей, ставящую цели выше средств, а также неумное стремление к деньгам и власти. Но история Мацуситы – это история о том, как пережитые трудности привели к появлению амбициозных, но гуманистических устремлений и формированию ума, ориентированного на рост; как за годами лишений последовали десятилетия постоянной учебы и, в конечном счете, феноменальные достижения, благотворное влияние которых ощутили миллионы людей. Это рассказ о своего рода революционере, который на протяжении почти всей своей жизни плыл против течения, порой очень сильного. Это частица истории XX в. и, в некотором смысле, сгусток истории всей Японии, имеющие важное значение во многих отношениях.

Но самое главное, возможно, заключается в том, что в условиях нашей современной жизни, когда человеческие чувства оказались в тупике конфликтов, бедности и холодного научного рационализма, эта драма способна не только пробудить решимость, но и согреть душу.

Ученик, подмастерье, наемный работник 1894–1917

2. Ранние потери и их последствия

Токио расположен на восточном побережье, почти в центре страны. В 240 милях к юго-западу находится Осака, еще в 37 милях в том же направлении – Вакаяма. Коносукэ Мацусита родился в близлежащей деревне Васамура 27 ноября 1894 г.

Если бы его большая и относительно состоятельная семья была более счастлива, он мог бы прожить спокойную жизнь и умереть в безвестности. Но после рождения Коносукэ на это семейство обрушилась череда несчастий, и последующие бурные события оказали огромное влияние на младшего ребенка.

Мало кому из людей довелось испытать то, что выпало на долю К.М., но в целом начало его жизненного пути было не столь уж необычным. Понесенные в раннем возрасте потери закаляли его чувства и способствовали формированию качеств, необходимых для предпринимателя и лидера. Как правило, чтобы лучше понять, что лежит в основе необыкновенных судеб и достижений, не исключая, разумеется, и Мацуситу, необходимо обратиться к событиям детства этих людей, причем нередко сложным и болезненным.

В Похоронной книге семьи Мацусита в храме Гокураку в Васамуре зарегистрированы имена представителей нескольких поколений, вплоть до XVII в., однако о тех из них, кто умер до 1850 г., практически ничего не известно. Один из источников описывает деда К.М. по отцовской линии как относительно крупного мужчину с длинной бородой, пользовавшегося большим уважением в деревне и умершего в возрасте 81 года^[17]. Отец Мацуситы, Масакусу, родился в 1855 г., спустя два года после того, как командор Мэттью С. Перри приплыл в Токийскую бухту, чтобы разбудить спящую нацию и вывести ее из добровольной изоляции, длившейся почти 225 лет. Мать К.М., Токуе Симамото, родилась в 1856 г. Токуе и Масакусу поженились в 1874 г., когда Токуе было восемнадцать. Их первым ребенком стала девочка по имени Айва, родившаяся в 1874 г. За ней последовали Исабуро (мальчик), родившийся в 1877 г., Фусае (девочка, 1880 г.), Хатирос (мальчик, 1882 г.) и еще три девочки (Тийо, 1885 г.; Хана, 1888 г.; Аи, 1891 г.)^[18]. Последний сын, Коносукэ, родился в 1894 г., в том же году, когда будущий кумир Мацуситы – Томас Эдисон впервые продемонстрировал свой аппарат с движущимися картинками.

Семья из десяти человек жила в деревне, насчитывавшей шестьдесят домов^[19]. В стране размером с Калифорнию, где 60 млн человек скучились на территории, не превышающей территорию Нью-Джерси, этот маленький поселок считался относительно большим и отнюдь не перенаселенным. В его центре не было почти никаких построек, кроме церкви^[20]. Поскольку экономика была аграрной, а главной культурой был рис, большая часть земель была отведена под рисовые поля^[21]. Вся хозяйственная жизнь вращалась вокруг годового цикла посадки и сбора урожая^[22].

По сегодняшним представлениям, семью Мацуситы можно было отнести к среднему классу. По японским стандартам конца XIX в. она была относительно состоятельной. В маленькой и бедной деревне отец К.М. владел 150 акрами земли, обрабатываемой семьей фермерами-арендаторами^[23]. Еще до рождения Коносукэ Масакусу дважды избирался в деревенское собрание^[24]. На этом месте прожили не менее трех-четырех поколений семьи, поэтому имя Мацусита было известным и уважаемым^[25]. И младший сын должен был почувствовать это с первых лет своей жизни^[26].

В уходе за детьми Токуе помогали наемные няни^[27]. Исторические источники не указывают на какие-либо особые проблемы в семье^[28]. Дети выглядели здоровыми, были счастливыми и любимыми. К.М. занимал особое место – он был ребенком, которого баловали все^[29].

В своих многочисленных воспоминаниях о ранних годах Мацусита вспоминает о «мирной и беззаботной» жизни^[30]. Детство Коносукэ протекало в родовом доме, простом, но большом деревянном строении, расположенном менее чем в полумиле от центра Васамуры. Вокруг раскинулись рисовые поля, зеленые леса, неподалеку возвышались горы. Жизнь крестьян была нелегкой, но раннее детство К.М. было вполне беззаботным. Он ловил рыбу в близлежащем ручье, играл в детские игры, развлекался^[31]. Уже будучи взрослым, он говорил, что смутно помнит, как однажды его везли домой вдоль рисовых полей по дороге, обсаженной деревьями, под убаюкивающие звуки сельской колыбельной^[32]. Несомненно, в то время он воспринимал такую жизнь как нечто само собой разумеющееся. Однако вскоре все изменилось.

Благосостояние семьи рухнуло в 1899 г. Семье из десяти человек пришлось переехать в маленькую наемную квартиру в бедном районе неподалеку от Вакаямы. Еды не хватало. Тяже-

лая ситуация вскоре стала катастрофической, когда начали умирать дети. Коносуке выжил, но, когда ему исполнилось девять лет, его послали в Осаку, где он жил у хозяина и работал по шестнадцать часов в день.

Такую трагедию нелегко пережить при любых обстоятельствах. Но еще более страдания К.М. усугубил тот факт, что невзгоды, постигшие его близких, не были результатом землетрясения или войны. Причиной разорения и последовавших за ним несчастий, обрушившихся на семью, были действия отца Коносуке.

Если бы Япония конца XIX в. не встала на путь прогресса, Масакусу не столкнулся бы с новыми условиями товарного рынка, приведшими к его разорению. Но не будь всех этих изменений, его младший сын никогда бы не имел шанса создать огромное предприятие, продавать товары по всему миру и внести вклад в становление своей страны как ведущей экономической силы.

До 1868 г. Япония представляла собой по преимуществу феодальное общество, состоявшее из крестьян и аристократии, социально статичное и почти не знакомое с западной технологией^[33]. Однако когда правящая элита решила отказаться от древних традиций и начать модернизацию, перемены стали происходить с огромной скоростью. В 1889 г. была принята конституция. В том же году на впервые проведенных выборах отец К.М. получил место члена деревенского совета^[34].

Быстрые политические изменения сопровождались столь же быстрыми сдвигами в экономике, военной сфере и образовании. Как свидетельствуют японские письменные источники конца XIX в., все это порой приводило в замешательство, часто было захватывающе увлекательным, а иногда и вселяло страх. Эти новые условия таили в себе огромные возможности и опасности, еще большие, чем те, которые мы во все возрастающей степени наблюдаем сегодня, в конце XX в.^[35]

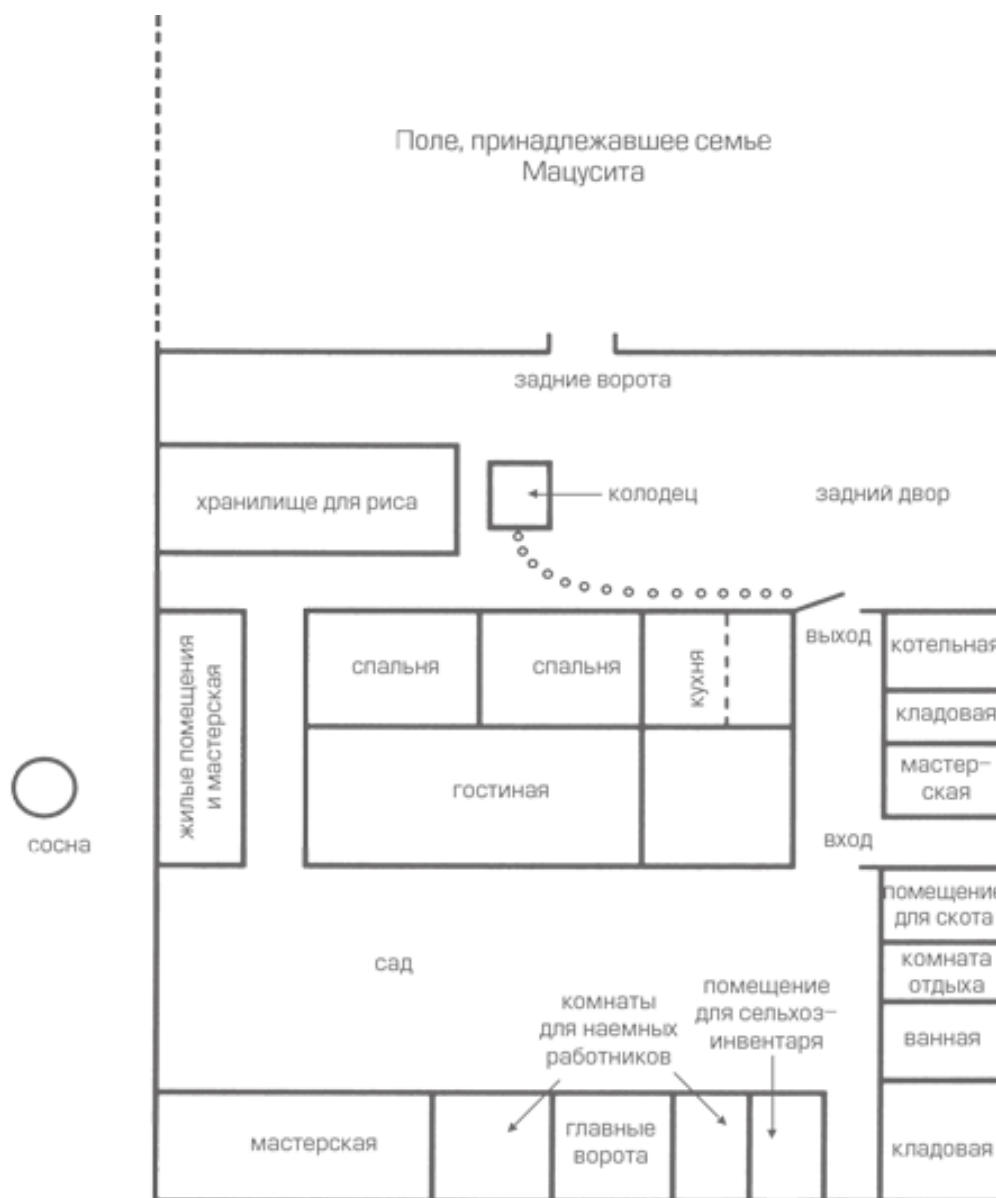
В разгар всей этой суматохи в январе 1894 г. в Вакаяме была создана рисовая биржа^[36]. Так же как и в США и Европе, биржа позволяла людям покупать или продавать сельскохозяйственные продукты в будущем по заранее фиксированной цене. Если в момент наступления срока исполнения контракта рыночная цена товара оказывается выше цены, установленной при заключении сделки, то покупатель получает прибыль, а продавец несет убыток. Если же рыночная цена окажется ниже контрактной, происходит обратное: выигрывает продавец, а проигрывает покупатель. Тогда, как и теперь, товарные биржи были привлекательны тем, что позволяли заработать большие деньги без значительных предварительных затрат. Но в этой модели крылась и реальная опасность потерять большие деньги.

Из-за плохого урожая 1897 г. цены на рис в следующем году поднялись на 36 %, а в 1899 г. вновь опустились на 33 %^[37]. За это время отец К.М., землевладелец, фермер и член деревенского совета, не раз проделывал десятикилометровый путь от своего дома до биржи в Вакаяме. Он занимался фьючерсными сделками с рисом, и ставки в этой игре были немалыми.

Токуе могла и не знать, что ее муж занимается спекуляциями. В ее жизни и жизни ее детей почти ничего не изменилось. Старший сын оканчивал школу. Обязательное обучение для большинства мальчиков составляло четыре класса, для девочек его вообще не существовало, поэтому остальные семеро детей оставались дома^[38]. Айва и Фусае помогали растить младших братьев и сестер. Все девочки помогали Токуе в ежедневных домашних хлопотах: готовили пищу, шили, убирали дом. Хачиро помогал следить за домом и полем^[39]. В доме с соломенной крышей, без электричества и водопровода^[40] жизнь, по сегодняшним стандартам, была довольно примитивной. Однако по сравнению с соседями семья Мацусита жила совсем неплохо. Деревянный одноэтажный дом по японским меркам конца XIX в. был очень просторным (см. схему). Несомненно, что у них было больше имущества, пищи и денег, чем у

кого-либо из их знакомых. Они наслаждались простором и спокойствием, которые невозможно найти в городе. По всем известным свидетельствам, эта большая семья жила вполне счастливо.

Как новичок в игре, которую даже эксперты считают сложной и непредсказуемой, Масакусу постоянно искушал судьбу. Нам мало что известно о его мотивах, и еще меньше о масштабах сделок и ставках в этой игре. Мы знаем лишь конечный результат его вхождения в постфеодальную экономику. Вскоре после четвертого дня рождения К.М. старший Мацусита потерял почти все семейное состояние.

Прежде всего, Масакусу, наверное, испытал огромное унижение. Как, должно быть, тяжело было ему объяснять все собственной жене, арендаторам-фермерам, товарищам по деревенскому совету и соседям. Чтобы расплатиться с долгами, отец К.М. был вынужден продать все, что получил в наследство от своих предков. Какудзиро Судзимото, сосед и коллега по деревенскому совету, купил землю. Фудзикачи Сенда, другой сосед, — главный дом, участок под ним и одно из прилегающих полей. Родственник Сигесити Секимото купил товарный склад.

Другие соседи приобрели передние и задние ворота, дом, сдававшийся в аренду, и домашнюю обстановку^[41].

Наблюдателю конца XX в., вероятно, трудно оценить весь трагизм переворота, произошедшего в этой семье. Банкротство и сегодня нелегко пережить, но оно смягчается законами, призванными помочь людям вновь встать на ноги. Конечно, они не избавляют пострадавших от всех социальных тягот, и все же сегодняшнее банкротство вовсе не означает полный крах, как это было еще несколько десятилетий назад. Сегодня человек просто объявляет о банкротстве, сохраняя некоторые активы и шансы восстановить свое экономическое положение. В условиях феодальной культуры, сохранявшейся в Японии в 1899 г., не существовало современных законов о банкротстве, и даже небольшое снижение социального статуса могло привести к кардинальным изменениям в отношениях с людьми. Поклоны, улыбки и вежливость сменялись холодностью, отчужденностью и грубостью. В наши дни понижение в должности исполнительного вице-президента крупной фирмы до начальника участка не показалось бы столь позорным, как крах Масакусу.

Десять членов семьи Мацусита упаковали самые необходимые вещи и перебрались в тесную наемную квартиру в глухом переулке Вакаямы^[42]. В этом городе было 64 тыс. жителей, в сто раз больше, чем в Васамуре^[43]. Вместо дюжины комнат у них теперь было две или три^[44]. Леса, поля и горы сменились узкими улицами, сельская тишина – раздражающим городским шумом. Пришлось забыть и о почтительном отношении. Напряженность в семье усиливалась. Впервые в жизни главе семейства пришлось искать работу.

Переезд, помимо всего прочего, означал, что младшие члены семьи должны были забыть все, что им было близко, в том числе друзей. Дом, ручей, потайные места, где можно было спрятаться, товарищи по играм, дерево, на которое они часто забирались, дорожки, по которым бегали, – все осталось в прошлом. Материальные трудности означали снижение качества и уменьшение количества пищи, невозможность приобрести новую одежду. Квартира была такой тесной, что спать укладывались по три-пять человек в комнате, почти невозможно было побыть одному. К бедным детям в новом городе относились не как к членам уважаемого семейства, а как к чужакам, уличным оборванцам.

Жизнь младших Мацусита была очень тяжелой. Все они терпели лишения, и вина за это лежала на Масакусу. Как бы ни любили они своего отца и как бы ни винили в своих несчастьях других людей и неблагоприятные обстоятельства, напряженность в семье должна была быть очевидной. Национальная культура и свойственное ей конфуцианское почитание родителей должны были еще более способствовать обострению ситуации.

С помощью друга, торговавшего деревянной обувью («гета»), Масакусу открыл небольшую лавку в Вакаяме. В двадцать один год Исабуро бросил школу – за год до окончания, – чтобы помочь отцу^[45]. Несмотря на упорный труд и выгодное месторасположение лавки^[46], дело не шло. Масакусу по своему складу не был хорошим коммерсантом, и никто в семье не имел опыта в такого рода занятиях.

Повседневная жизнь была чрезвычайно тяжелой. Впоследствии Мацусита вспоминал, что в тот период часто бывал голоден. Еще он вспоминал, как отец проверял монеты, чтобы убедиться, что они не фальшивые^[47].

Как бы ни были тяжелы в первое время условия жизни в Вакаяме, в последующие два с половиной года они стали еще хуже. Осенью 1900 г. восемнадцатилетний Хатино заболел каким-то инфекционным заболеванием. Если материальный и социальный крах семьи еще не заставил ее полностью ощутить свое бессилие, это сделала невозможность помочь Хатино. Несмотря на все усилия, его состояние не улучшалось, и 4 октября этот славный молодой человек умер^[48].

Еще не успела утихнуть горечь утраты, как спустя всего шесть месяцев страшное событие повторилось. На этот раз заболела Фузае, которой был двадцать один год. В Вакаяме на рубеже XX в. медицинское обслуживание для бедной семьи было очень далеким от совершенства. Лечение не помогло, и 17 апреля 1901 г. Фузае умерла^[49].

Вдобавок ко всем несчастьям в том же году разорился и был закрыт магазинчик деревянной обуви. Масакусу брался за разную работу, но безуспешно^[50]. Вскоре остатки его гордости подверглись еще одному удару. Старший сын, Исабуро, устроился клерком на только что открывшуюся в Вакаяме прядильную фабрику^[51]. Но и этот небольшой поворот к лучшему в жизни семьи продлился недолго.

Летом 1901 г. старший сын простудился, что в конце концов обернулось трагедией. Потрясенные родители беспомощно наблюдали, как он все более слабел. Несмотря на все их отчаянные усилия, двадцатичетырехлетний сын так и не поправился. 22 августа он стал третьей жертвой, понесенной семьей менее чем за год^[52].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Данные о росте и весе предоставил Мототака Йоситани, сотрудник отдела корпоративной истории Matsushita Electric, 12 мая 1993 г.

2.

На основе данных, опубликованных в книге: Ogawa. Pana Management (Kyoto: PHP Institute, 1991), p. 133–135.

3.

From «Thirty Important Points for People in Sales», Matsushita Electric Monthly Report, January and February 1936. Эти идеи получили развитие в первые 15 лет деловой карьеры Мацуситы (1917–1932).

4.

Из автобиографии Мацуситы: К. Matsushita. Quest for Prosperity (Kyoto: PHP Institute, 1988), p. 202, 203.

5.

Konosuke Matsushita, Not For Bread Alone: A Business Ethos, A Management Ethic (Kyoto: PHP, 1984), pp. 87, 88.

6.

Из интервью с Мукасой 19 февраля 1992 г.

7.

См. In Search of Excellence (New York: Harper & Row, 1982). (Русский перевод: Т. Дж. Питерс, Р. Х. Уотермен, «В поисках эффективного управления».)

8.

См. Warren Bennis and Burt Nanus, Leaders (New York: Harper & Row, 1985), Noel Tichy and Mary Anne Devanna, The Transformational Leader (New York: John Wiley, 1986), and John P. Kotter, A Force for Change: How Leadership Differs from Management (New York: Free Press, 1990).

9.

См. Ogawa, Pana Management (Kyoto: PHP Institute, 1991), pp. 134, 135, 136.

10.

См., например, Richard A. Kraft, «Great Patience!» Intersect, June 1994, pp. 17, 18.

11.

Из интервью с Масахару Мацуситой 19 февраля 1992 г.

12.

Там же. Его зять Масахару, который знал его лучше других, считает, что иногда он чувствовал себя очень одиноким.

13.

От этой женщины у него было три сына и дочь. Он признал их всех и обеспечил материально.

14.

Кацухико Эгучи, работавший с К.М. после 1967 г., говорит, что его неугомонный босс регулярно звонил ему в середине ночи (интервью 18 февраля 1992 г.). Садайоси Йокоо, врач, лечивший К.М. в последние 20 лет, утверждает, что Мацусита принимал снотворное каждую ночь (интервью 4 ноября 1993 г.).

15.

Из интервью 7 сентября 1994 г.

16.

Я рассмотрел несколько вариантов хронологического изложения, прежде чем понял, что все они имеют серьезные недостатки. Структура, не связанная с хронологией, позволяет выделить основные моменты и придать книге более инструктивный характер, в то же время хронология дает возможность читателям самим оценить выводы, сделанные автором.

17.

См. Quest for Prosperity, p. 105.

18.

Сведения об истории семьи предоставлены Отделом корпоративной истории Matsushita Electric.

19.

См. Konosuke Matsushita, Michi wa Ashitani (Tokyo: Mainichi Shinbunsha, October 30, 1974), pp. 9, 10.

20.

Из интервью с жителями Васамуры.

21.

Среди других культур были пшеница, мандарины и хурма.

22.

Использование скота несколько облегчало работу, но следует иметь в виду, что в то время в Японии сельскохозяйственное производство было связано с изнурительным трудом.

23.

Из интервью с Ютакой Цидзимото 31 октября 1993 г.

24.

Нангаку Хатано, Warn 5,000 Nen Shi (Self-published, March 20, 1966), pp. 128–129. Масакусу был одним из двенадцати, избранных в 1889 г., и одним из шести, избранных в 1892 г.

25.

По словам Мацуситы, семья имела «хорошую репутацию». См. его книгу Michi wa Asbitani (Tokyo: Mainichi Shinbunsha, October 30, 1974), p. 9.

26.

По словам одного человека, жившего в Васамуре в конце прошлого столетия, «отец К.М. пользовался уважением. Люди, встречая его, почтительно с ним здоровались». Интервью с Сидзуэ Секимото 2 ноября 1993 г.

27.

Вспоминая о своем детстве, Мацусита часто говорил о своей «няне».

28.

Один человек назвал Токуе «очень доброй женщиной». Из интервью с Сидзуэ Секимото 2 ноября 1993 г.

29.

Отец Кадзуо Хатано был на четыре года старше Мацуситы и знал его семью, с членами которой общался в начале века. По словам Кадзуо, его отец рассказывал ему, что «братья и сестры К.М. очень его любили. Часто во время игр они носили его на спине». Из интервью с Хатано 1 ноября 1993 г.

30.

Из Quest for Prosperity, p. 3.

31.

Из Quest for Prosperity, p. 3.

32.

Из Quest for Prosperity, p. 3.

33.

Образованные японцы в 1868 г. интересовались технологическим развитием на Западе, но промышленная революция в Японии еще не произошла.

34.

Нангаку Хатано, Warn 5,000 Nen Shi (Self-published, March 20, 1966), pp. 128–129. Масакусу был одним из двенадцати, избранных в 1889 г., и одним из шести, избранных в 1892 г.

35.

Рассмотрение деловой среды XX в. см. в книге: John P. Cotter, The New Rules: How to Succeed in Today's Post-Corporate World (New-York: Free Press, 1995), Chapter 3.

36.

См. Wakayama Kenseishi Hensan Iinkai, Wakayama Kenseishi Dai Ikkan, Johen Meijihen (Wakayama: Wakayama Prefecture, 1967), p. 584.

37.

См. Makoto Sakurai, Kore Sono Seisaku to Undo Jo (Noson Kyoson Bunk Kyokai, August 10, 1989), pp. 35–36.

38.

Четырехлетнее обучение стало обязательным в 1886 г.

39.

Выведено автором на основе имеющихся данных.

40.

См. Konosuke Matsushita, Michi wa Ashitani (Tokyo: Mainichi Shinbunsha, October 30, 1974), pp. 9, 10.

41.

Из интервью 1993 г. с жителем префектуры Вакаяма Ютака Цудзимото, долгое время дружившим с К.М. и жившим недалеко от дома, в котором он родился.

42.

Konosuke Matsushita, Watashi no Ikikata Kangaekata (Tokyo: Jitsugyo no Nihonsha, 1968), p. 13.

43.

Victor Showers, World Facts and Figures, Third Edition (New York: a Wiley-International Publication, 1989), p. 160.

44.

По многим свидетельствам, они жили в трех комнатах. Интервью с Кадзуо Хатано и др.

45.

Quest for Prosperity, p. 4.

46.

Konosuke Matsushita, Michi wa Asbitani (Tokyo: Mainichi Shinbunsha, October 30, 1974), p. 1.

47.

Matsushita Seikei Juku Hen, Matsushita Seikeijuku Jukucho Kowaroku (Kyoto: PHP, April 1981), pp. 56–58.

48.

Данные Отдела корпоративной истории Matsushita Electric.

49.

Данные Отдела корпоративной истории Matsushita Electric.

50.

Quest for Prosperity, p. 5.

51.

Quest for Prosperity, p. 5.

52.

Данные Отдела корпоративной истории Matsushita Electric.